

Интеллектуальная собственность в России: самые актуальные проблемы

15.11.2013

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

На прошедшей 30 октября конференции газеты The Moscow Times обсуждались последние изменения правового регулирования интеллектуальной собственности в России, которых в 2013 году было немало, а также перспективы дальнейшего развития практики. Несмотря на отсутствие главы недавно созданного Суда по интеллектуальным правам Людмилы Новоселовой, на мероприятии все же было кого послушать и на что посмотреть.

Задал темп дискуссии модератор пленарной сессии, представитель Национальной федерации музыкальной индустрии **Павел Катков**, обратив внимание участников на результаты анализа предлагаемых изменений к принятому летом этого года «антипиратскому» закону (Федеральный закон № 187-ФЗ). Воодушевлённый концепцией самого нормативного акта, он рекомендовал, прежде всего, расширить действие указанного закона на все объекты авторских и смежных прав и любые телекоммуникационные сети (в настоящее время закон распространяется только на размещаемые в Интернете фильмы). Однако умалчивать о ряде шероховатостей действующей редакции он не стал. Например, с его точки зрения, есть потребность надлежащим образом обозначить субъектный состав регулируемых законом отношений, предусмотреть возможность контрзвездомления для сайтов, в отношении которых было направлено уведомление в Роскомнадзор, ограничить ответственность посредников, но в то же время закрепить ответственность сайтов, которые предоставляют неограниченному кругу лиц возможность размещения информации. Также он предложил обсудить необходимость введения специального состава в КоАП РФ за нарушение авторских и смежных прав в сети Интернет и ввести ответственность за ложные

уведомления и контрзвещения.

Но, пожалуй, одним из самых резонансных стало выступление общественного советника Федеральной антимонопольной службы РФ **Анатолия Семёнова** о целесообразности, более того – необходимости легализации параллельного импорта в России. По его словам, параллельный импорт – это объективная реакция экономики на три вида дискриминации: ценовую, качественную и ассортиментную. России, как «крайне импортнозависимой стране», не выгодно придерживаться концепции национальной доктрины исчерпания прав, согласно которой легальным товаром является только тот товар, что ввезен в страну с разрешения правообладателя. Сегодня из-за фактической переплаты официальным поставщикам импортируемой продукции, намеренно завышающим цены, Россия теряет значительные деньги. В свою очередь, например, в Японии товар признается легальным, если товарный знак размещен на нем самим правообладателем, одно и то же лицо является правообладателем в стране ввоза и вывоза и ввозимый товар не отличается по качеству от товара, реализуемого самим правообладателем. Более того, в Японии, как и в Швейцарии, препятствование параллельному импорту квалифицируется как акт недобросовестной конкуренции. Согласно позиции Верховного суда США правообладатель исчерпывает свои права на товар после первой его продажи, поэтому разрешение правообладателя на ввоз товара куда-либо не требуется. Европейский Союз придерживается региональной концепции исчерпания прав правообладателя: продав свой товар на территории Европейского Союза, правообладатель не может препятствовать его дальнейшему передвижению на территории других стран-участниц. Анатолий Семёнов убежден, что легализация параллельного импорта не только отвечает интересам России, но и находится в полной гармонии с развитой современной правотворческой и правоприменительной практикой. При этом признание легальности параллельного импорта – часть международных обязательств Российской Федерации, которые она приняла на себя, подписав в частности Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС 1994 г.

Выступавший после него региональный менеджер по защите бренда NIVEA и бизнеса

«Байерсдорф в Восточной Европе и странах СНГ» **Даниель Федоров**, наоборот, был полон скепсиса, исходя из нерадужных для правообладателей перспектив открытия нового «шелкового пути» из Азии в Европу. Поэтому, по его мнению, следует прежде беспокоиться о потоке контрафакта, нежели о параллельном импорте качественной продукции.

Не обошлось и без позитивной статистики: например, юрист корпорации Microsoft **Алексей Страх** отметил снижение уровня пиратства в данной сфере на 24% за последние 6 лет, несмотря на падение активности правоохранительных органов по выявлению таких преступлений. Столь же положительный отклик вызвал подготовленный **Виталием Кастальским** из Центра интеллектуальной собственности «Сколково» обзор самых значимых судебных решений, принятых ВАС РФ по вопросам интеллектуальной собственности за 2012-2013 годы. К примеру, было упомянуто Постановление ВАС РФ № 16449/12 от 02.04.2013, в котором была закреплена возможность судов уменьшать сумму компенсации в соответствии с пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ.

Отметим, что в числе прочих обсуждаемых тем стали доктрина неиспользования товарного знака, патентные исследования, правовая природа предоставления программного обеспечения как услуги (“software as a service”) и управление интеллектуальной собственностью в крупных компаниях.

Можно с уверенностью сказать, что на конференции были затронуты самые актуальные проблемы правоприменительной практики. Некоторые из них, возможно, будут разрешены в самое ближайшее время, а другие еще долго будут оставаться на повестке дня для обсуждения профессиональным юридическим сообществом.

Татьяна Дёмина, [Юридическая фирма «ЮСТ»](#)